

Карта Ростовского уезда по писцовой книге 1629-31 гг. Источники, методика составления, основные результаты

А.Л. Грязнов

Карта Ростовского уезда первой трети XVII в. составлена в рамках проекта по созданию Атласа Северо-Восточной Руси XVII в.¹ Это стало определяющим как в выборе источников для составления карты, так и в выработке и применении специальных методов.

Целью составления карты была фиксация всех локализованных топонимов, упомянутых в писцовой книге Ростовского уезда 1629-1631 гг., а также определение как границ самого уезда в это время, так и реконструкция границ отдельных станов и волостей. Исходя из этих целей был определен масштаб, в котором составлялась карта – в 1 см – 2 км (1:200 000). Такой масштаб позволяет зафиксировать не только местоположение локализованных населенных пунктов и русла крупнейших рек, но и, что немаловажно, удобно расположить все подписи и обозначить русла средних и даже очень мелких рек и ручьев. Менее подробный масштаб заставил бы пожертвовать частью информации и сделал бы карту менее точной, а более подробный, например, в 1 см – 1 км (1:100 000), увеличил бы площадь карты в 4 раза, не сделал бы ее более информативной и существенно затруднил бы работу с ней.

Источники

Основным источником составленной карты стала писцовая книга Ростовского уезда 1629-1631 гг. (Книга письма и меры князя А.Н. Звенигородского и дьяка М.А. Бухарова)². Выбор писцовой книги обусловлен несколькими факторами. Важнейшим из них является то, что писцовые книги конца 1620-х гг. сохранились по большинству уездов Замосковского края, и, следовательно, имеется огромный сопоставительный материал, который также может быть использован для составления карт других уездов Северо-Восточной Руси³.

Второй фактор, оказавший влияние на выбор в качестве источника для составления карт именно материалов валового письма, – это то, что писцовые описания конца 20-х – начала 30-х гг. XVII в. в ряде случаев – наиболее ранние из сохранившихся материалов писцового делопроизводства XVII в. И есть основания с большой долей вероятности предполагать, что административная структура Русского госу-

дарства, зафиксированная в материалах валового письма, близка к административному делению конца XVI в. Таким образом, составив карты отдельных регионов на 30-е гг. XVII в., мы, привлекая сохранившиеся источники XVI в., можем с большей долей достоверности реконструировать административное деление и структуру расселения в XVI в.

Кроме писцовой книги, важным источником при составлении карты является разнообразный картографический материал. Причем успех картографирования информации писцовых книг напрямую зависит от правильного выбора карт.

В качестве топоосновы используется современная карта Ярославской области масштаба 1:200 000. К сожалению, на этой карте обозначено менее половины деревень, упомянутых в писцовой книге, т.е. карту, составленную только с использованием современной двухкилометровой, можно считать достоверной только с очень большой натяжкой. В значительной мере расширяют наши топонимические знания более подробные карты. В частности, целесообразно использовать соответствующие листы карт Генерального штаба СССР издания 70-80-х гг. масштаба 1:100 000; 1:50 000, а в ряде случаев и 1:25 000. Использование этих карт помогает восстановить местоположение еще около 10-15% населенных пунктов XVII в., а также некоторого количества пустошей, обозначенного на картах как урочища. Причем речь здесь идет о пустошах, являвшихся таковыми уже в начале XVII в. Тем не менее использование только современных карт не является в настоящее время сколько-нибудь оправданным. Для реконструкции территории Ростовского уезда есть возможность использовать карты XIX в., в частности, Атлас Ярославской губернии, составленный в 1850-х гг. под руководством А.И. Менде⁴. Масштаб карты – в 1 дюйме 1 верста, т.е. 1:42 000 – сопоставим с наиболее подробными из доступных современных карт. Кроме того, карта зафиксировала структуру расселения на середину XIX в., а это добавляет еще 10-15% в копилку локализованных топонимов.

Наконец, наиболее ранними картами, которые есть возможность использовать при реконструкции структуры расселения XVII в., являются Планы Генерального межевания (далее ПГМ) конца XVIII в. При составлении карты Ростовского уезда XVII в. использовались уездные планы Ростовского, Петровского, Угличского и Ярославского уездов. Составленные на 60-70 лет раньше Атласа Менде, ПГМ дают еще примерно 5% локализованных топонимов. Однако информативность как ПГМ, так и Атласа Менде увеличивается на несколько порядков с привлечением Экономических примечаний. Они в конечном итоге позволяют установить местоположение не только более 90% населенных пунктов (по некоторым территориям 100%), но и локализовать 20-30% пустошей XVII в.

Методика

Писцовая книга дает нам в руки огромный массив информации, который можно структурировать, выделив принципиально важные для составления карты сведения. В первую очередь это названия населенных пунктов (в том числе вторые и третьи, если они имеются). Тип омонима: село, сельцо, деревня, пустошь, погост, монастырь, слобода. Названия станов и волостей. Храмовые посвящения в селах и на погостах. Имя владельца и, наконец, тип и название гидронима, на котором стоит населенный пункт. Во многих случаях это важнейший критерий, по которому можно отождествить тот или иной населенный пункт писцовой книги. Кроме базы данных по писцовой книге, создается аналогично структурированная база данных по Экономическим примечаниям соответствующих уездов, но в ней появляется дополнительная графа – номер дачи. Благодаря этому появляется возможность точной географической привязки упоминаемых в источниках населенных пунктов.

После составления баз данных начинается их сопоставление как между собой, так и с картами. В первую очередь проверяются жилые населенные пункты (села, сельца и деревни), упомянутые в писцовой книге. Именно их можно соотнести с большинством существующих ныне населенных пунктов. Однако на территории уезда существовало довольно много одноименных населенных пунктов (деревень, пустошей и даже сел). Казалось бы, без детальной реконструкции истории каждого из таких пунктов добиться уверенной локализации невозможно. Однако сплошное, а не выборочное картографирование всей территории уезда позволяет устранить эту проблему. Поскольку основной административной единицей внутри уезда был стан, то поочередно локализуются территории каждого из них. Основной идеей, от которой приходится отталкиваться на этом этапе, является то, что территория каждого стана составляла некий цельный фрагмент территории уезда, т.е. все поселения стана расположены в непосредственной близости друг от друга. Таким образом, выяснив по картам местоположение основных сел определенного стана, можно с большей уверенностью приступить к локализации деревень, входивших в его состав. Именно так можно уверенно определить местоположение, например, деревень Новоселка Савина и Песьева стана или деревень Филимоново (Савин) и Филимоновой (Песий). В результате удается уверенно локализовать не только значительную долю населенных пунктов (в том числе и одноименных), но и наметить границы станов и всего уезда в целом. Тем не менее, это только начальный этап работы. Остаются не локализованными многие населенные пункты и подавляющее число пустошей, да и на карте еще остаются «белые пятна». В этом случае требуются более внимательно обработать информацию пис-

цовой книги по станам, в которых удалось локализовать значительно меньшее количество населенных пунктов, чем в среднем по уезду (для анализа используется специально созданная электронная таблица). К таким станам в первую очередь можно было отнести Рождественский, Раменский, Утемский и Богородский. Более внимательный анализ картографического материала помог выяснить ряд важных моментов. Многие ростовские станы имели в своем составе участки, вклинивавшиеся на территорию соседних станов на несколько километров (Богородский, Порецкий, Гарский, Утемский, Лутский, Песий) или же были разделены землями соседних станов на две почти изолированные друг от друга части (Рождественский, Вексицкий, Холмецкий). Кроме того, к некоторым станам тянули своеобразные анклав, отрезанные от основной территории стана (Богородский, Утемский, Лутский). В результате достигается приемлемый уровень локализации населенных пунктов (в среднем более 70%) и точности административных границ (в большинстве своем в пределах нескольких сотен метров). Тем не менее, огромный потенциал для картографирования еще заключается в Экономических примечаниях. Именно сопоставление писцовой книги, Экономических примечаний и ПГМ позволяет вплотную приблизиться к 100%-й локализуемости населенных пунктов, выяснению местонахождения значительного числа пустошей и проведения максимально точных границ станов. Например, благодаря Экономическим примечаниям удается определить положение пустоши Филимоновой (на левом берегу реки Инемы, севернее села Зачатье), по имени которой (еще когда Филимоново было не пустошью, а селом) получил название Филимонов стан. Важность этой локализации заключается в том, что ранее центром Филимонова стана было принято считать одну из ныне существующих деревень Филимоново (в действительности, как было выяснено выше, располагавшихся в Песьем и Сивином станах). Центр соседнего Богородского стана – село Богородское, оказывается отрезанным (вместе с несколькими пустошами) от основной территории стана.

Основные результаты

В общей сложности при составлении карты Ростовского уезда XVII в. было локализовано около 2000 топонимов (из немногим менее 4400, упомянутых в писцовой книге). Установлены старые названия нескольких десятков средних и мелких рек (что важно для последующей работы с источниками XV-XVII вв.). Точно определены границы Ростовского уезда XVII в. и местоположение и границы всех ростовских станов и волостей.

Создание карты Ростовского уезда XVII в. открывает перед нами новые возможности, которые будут реализованы в самое ближайшее

время. В первую очередь – это реконструкция структуры землевладения в Ростовском уезде в первой трети XVII в. (по писцовой книге 1629-1631 гг.). Предполагается определить и нанести на уже составленную карту границы владений всех землевладельцев Ростовского уезда этого времени⁵. Кроме того, на основе сохранившихся источников XV-XVI вв. будет произведена реконструкция административной структуры Ростовского уезда XV и XVI вв. и, по возможности, определены расположение и границы владений ростовских феодалов этого времени⁶.

**

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта ГРНФ «Создание атласа Ростовского и Суздальского уездов первой трети XVII в.» Проект 09-01-00356а.

² Список состоит из трех частей (См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10750-10752). С книг 10751 и 10752 в XVIII в. были сделаны копии кн. 840 и кн. 838 (См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1). Писцовая книга была обработана С.В. Стрельниковым, который любезно предоставил этот материал для составления карты, за что выражаю ему огромную признательность.

³ К сожалению в описании не вошли дворцовые земли, по которым составлялось специальное описание.

⁴ РГАДА. Ф. 1357. Оп. 2. Д. 371.

⁵ Аprobация этой методики была осуществлена на примере стана Сухода и Кондырев Суздальского уезда (картографированы владения светских землевладельцев в XVII и XVIII вв.). По Ростовскому уезду уже составлена карта владений Троице-Сергиева монастыря и патриарха в конце 1620-х гг.

⁶ На данный момент проведено сопоставление писцовой книги 1629-1631 гг. и Выписи из писцовых книг В.М. Чертенка Заболоцкого и Д.Д. Загражского на митрополичью волость Караш 1490-1491 гг. (АФЗХ. Вып. 1. № 12. С. 29-34). Из упомянутых в Выписи 240 пунктов с писцовой книгой удастся соотнести 234. Всего в Гарском стане (бывшая волость Караш) по писцовой книге числится 260 населенных пунктов и пустошей. Отсюда можно сделать вывод, что территория волости-стана с конца XV в. до начала XVII в. не претерпела существенных изменений. Кроме того, можно определить пик внутренней колонизации этом районе – рубеж XV-XVI вв. – начало XVI в. (если в 1490-м г. все 240 поселений волости были жилыми, то в 1629-1631 гг. жилыми осталось менее 29% (75). На это же время – рубеж XV-XVI вв. – первая половина XVI в., как время одновременного существования наибольшего количества жилых поселений, указывают источники и по другим районам Северо-Восточной Руси (в том числе на самых ее окраинах – северном Белозерье, центре и востоке Вологодского уезда).